

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.8

EDN: FKSDJB

Нормативно-правовая саморегуляция жизнедеятельности российской молодежи

Ссылка для цитирования: Буланова М. Б., Шушпанова И. С. Нормативно-правовая саморегуляция жизнедеятельности российской молодежи // Вестник Института социологии. 2026. Том 17. № 2. С. 144–163. DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.8; EDN: FKSDJB.

For citation: Bulanova M. B., Shushpanova I. S. Normative and Legal Self-Regulation of the Lives of Russian Youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 2. P. 144–163. DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.8; EDN: FKSDJB.

SPIN-код: 5827-6351

Буланова Марина Борисовна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

marina_bulanova@inbox.ru

SPIN-код: 6655-4547

Шушпанова Ирина Сергеевна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

i.s.shushpanova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме актуализации механизмов саморегуляции в молодежной среде, формирующихся в условиях противоречивости нормативно-правовых критериев и сложившейся в социуме социальной практики, которая влияет на формы интеграции молодых людей в современное российское общество. Одной из важных задач для молодежи является освоение нормативно-правовой регуляции общественной жизни, представленной существующим в обществе законодательством. В ходе накопления собственного социального опыта молодым людям приходится сталкиваться с конкретными случаями нарушения законов, что нередко приводит к дезинтеграции и запускает механизм саморегуляции их жизнедеятельности с включением практик нарушения правовой солидарности. В этом случае серьезной социальной проблемой становится преодоление противоречия между институциональной нормативно-правовой регуляцией и саморегуляцией жизнедеятельности российской молодежи. В целях поиска путей решения указанной проблемы авторы обратились к изучению субъективных факторов, влияющих на нормативно-правовую саморегуляцию повседневной жизни молодежи. Эмпирической базой

исследования послужили результаты опроса молодежи, проведенного ИС ФНИСЦ РАН в 40 субъектах РФ. В соответствии с полученными ответами на вопросы, связанные с отношением молодежи к действующему законодательству и влиянию на это отношение референтных личностей, респонденты были систематизированы по четырем группам: «ориентированные на закон», т. е. безусловно согласные с институциональной нормативно-правовой регуляцией; «условно законопослушные» – ориентирующиеся на соблюдение закона органами власти; «ориентированные на мораль» – выбирающие закон в случае соблюдения принципа справедливости; «сомневающиеся» – по тем или иным причинам не определившиеся. Касательно фактора «отношение к закону», статистически значимыми оказались различия молодых людей по полу и образованию. Так, в первую группу попало больше женщин, а в третью – мужчин. Среди «ориентированных на закон» больше представителей молодежи, получивших высшее образование и соответствующий специальности уровень профессиональной квалификации. Среди женщин чаще встречаются те, кто готов прислушиваться к мнению референтных других, а не полагаться на собственное. С повышением уровня образования снижается зависимость от мнения других и одновременно возрастает значимость собственного мнения. С возрастом меняется палитра выбора референтных других и повышается градус критики по отношению к их взглядам. Полученные результаты могут быть использованы при изучении иных факторов саморегуляции жизнедеятельности российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, российская молодежь, правовое сознание, социальная интеграция, саморегуляция жизнедеятельности, право, закон

Введение

Социальная интеграция молодежи в общество затруднена не только в силу особого статуса этой группы, вынужденной включаться в сложившиеся социальные институты и искать собственные способы организации жизнедеятельности, но и по причине внешних изменений, затронувших все основные аспекты жизнедеятельности российского общества, в том числе темп и сложность социальной жизни. Современные молодые люди живут в реальности, осложненной, с одной стороны, действием глобальных тенденций, а с другой – текущей международной ситуацией, которая объективно влияет на возможности государства предоставить им достойный выбор в плане жизненной и профессиональной карьеры. По наблюдениям исследователей, мировоззренческие установки российской молодежи изменяются в условиях геополитического конфликта. Молодежь чаще (46%), чем население в целом (35%), видит будущую Россию страной, где обеспечиваются права человека, демократия, свобода самовыражения личности [17, с. 183; 1]. Так же, как и для старших поколений, для молодежи важен концепт справедливого общества (по 60% в старшей и младшей возрастной групп), ключевым элементом которого является равенство в реализации открывающихся перед представителями всех слоев общества прав и в возможности их законно отстаивать. Нарушение этого равенства, как отмечают исследователи, становится одной из причин девальваций социального поведения людей в условиях повышенной риско-

генности современного общества [10, с. 174, 179]. Изучая причины возможных протестов среди молодежи, исследователи приходят к выводу, что они могут быть вызваны как правовыми проблемами и проблемами безопасности, так и социокультурными проблемами городов [11, с. 268; 6]. Самостоятельным направлением в молодежных исследованиях является изучение проблем городской и сельской молодежи [13; 18]. В этой связи особую важность приобретает задача налаживания диалога между государством и молодежью по вопросам определения границ дозволенного и недозволенного ради достижения солидарности относительно целей общественных изменений. Как подчеркивают ученые, «принудительно заставить молодежь идти курсом, декларируемым государством и обществом взрослых, будет довольно сложно» [9, с. 132].

В сложившейся непростой ситуации возрастает значимость изучения влияния нормативно-правовой регуляции общественной жизни на поведение молодежи. Ряд имеющих на сегодняшний день работ позволяет судить об уже достигнутых на этом поприще результатах. Так, внимания заслуживает поднимаемая некоторыми авторами проблема правового нигилизма молодых людей и их предложение решать ее посредством специальных обучающих технологий в школах, дополненных комплексом мер по работе с семьями [3]. Отдельно рассматриваются формы обучающего и информирующего воздействия (лекции, семинары, круглые столы и дискуссионные клубы) в целях правового воспитания студентов в высших учебных заведениях [14]. В целом наметившийся сегодня общий подход к пониманию правового воспитания молодежи можно охарактеризовать следующим образом: «...это деятельность, представляющая собой систему воспитательных и тренинговых мероприятий, направленных на формирование социальной и правовой культуры. Организация правового воспитания молодежи осуществляется через информирующие, консультационные и пропагандистские средства воздействия» [14, с. 56]. При таком подходе современная молодежь мыслится в первую очередь как объект внешнего воздействия (технологического, педагогического, информационного и др.), что не вполне согласуется с новыми трендами, характеризующимися усилением ориентации молодежи на себя, повышением значимости индивидуального опыта, поиском или созданием собственных вариантов жизненной траектории. Как отмечают исследователи, молодые люди, сталкиваясь с беспрецедентным потоком информации в Интернете (в том числе по правовым вопросам), обрабатывают ее стереотипно (в настоящее время – с использованием искусственного интеллекта), и это влияет на процесс политического самоопределения, делает его непоследовательным и противоречивым [15; 19].

При всей его распространенности представленный выше подход обладает уязвимостью, связанной с признанием неспособности молодого человека к регуляции собственной жизнедеятельности в правовой сфере общества. Говоря о формировании правового сознания молодежи, необходимо четко различать целенаправленное регулирование жизнедеятельности, осуществляемое посредством влияния со стороны институциональных структур (агентов), и саморегулирование, при котором главную роль играют

сами молодые люди как субъекты выбора способов и ориентиров своей жизнедеятельности в различных сферах общественной жизни [16, с. 10; 5]. Нередко транслируемые институциональными структурами знания о правовой сфере и конкретный опыт, полученный молодым человеком в его обыденной жизни, начинают противоречить друг другу, порождая как личностную, так и социальную дезинтеграцию, что, в свою очередь, приводит либо к нарушению прав самой молодежи со стороны властных структур, либо к нарушениям молодыми людьми правовых норм солидарности [7]. Взяв за основу концепцию саморегуляции жизнедеятельности молодежи, авторы настоящей статьи ставят своей целью определить отношение разных групп российской молодежи, выделенных по возрасту, полу, уровню образования, виду занятости и типу поселения, к институциональному нормативно-правовому регулированию общества, а также выявить степень влияния на позицию представителей этих групп референтных других.

Теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования

Теоретическую базу исследования составил социокультурный подход к пониманию саморегуляции жизнедеятельности молодежи (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Селиверстова). Молодые люди, опираясь на имеющиеся у них знания и опыт, формируют собственную субъективную реальность. Сталкиваясь с нравственными, социальными, правовыми противоречиями во внешней среде, они адаптируются к ним исходя из разделяемых представлений о должном, ценностных ориентаций, установок, потребностей и смыслов [16]. Формирующийся в сознании молодежи конфликт между нормативно-правовой средой и сложившейся в обществе социальной практикой актуализирует антикризисные механизмы саморегуляции. Постоянная рефлексия, вызванная накоплением социального багажа и влиянием внешней среды, приводит к отказу от ранее привычных, но ставших уже не рациональными моделей поведения в пользу тех, что признаются оптимальными в сложившихся условиях. В силу указанного обстоятельства изучение факторов, влияющих на нормативно-правовую саморегуляцию повседневной жизни молодежи, приобретает особую актуальность.

Эмпирической базой исследования послужили данные социологического опроса российской молодежи в возрасте 18–35 лет из 40 субъектов Российской Федерации, проведенного научным коллективом ИС ФНИСЦ РАН в мае–июне 2025 г. (рук. М. К. Горшков, Ю. А. Зубок). Всего было опрошено 3500 чел. по многоступенчатой квотной выборке, основанной на территориальных и социально-демографических показателях. Метод опроса – формализованное персональное интервью.

Результаты исследования

Представления российской молодежи о законе и отношении к нему

Представления о законе и отношении к нему как к источнику формирования соответствующих ценностных ориентаций и механизму регуляции жизнедеятельности является ядром правового сознания российской молодежи. Согласно полученным данным 71,5% молодых людей считают важным и необходимым соблюдать закон, однако только 39,7% из них готовы соблюдать его при любых условиях, а 31,8% – лишь в том случае, если закону будут также следовать представители власти (см. рис. 1).

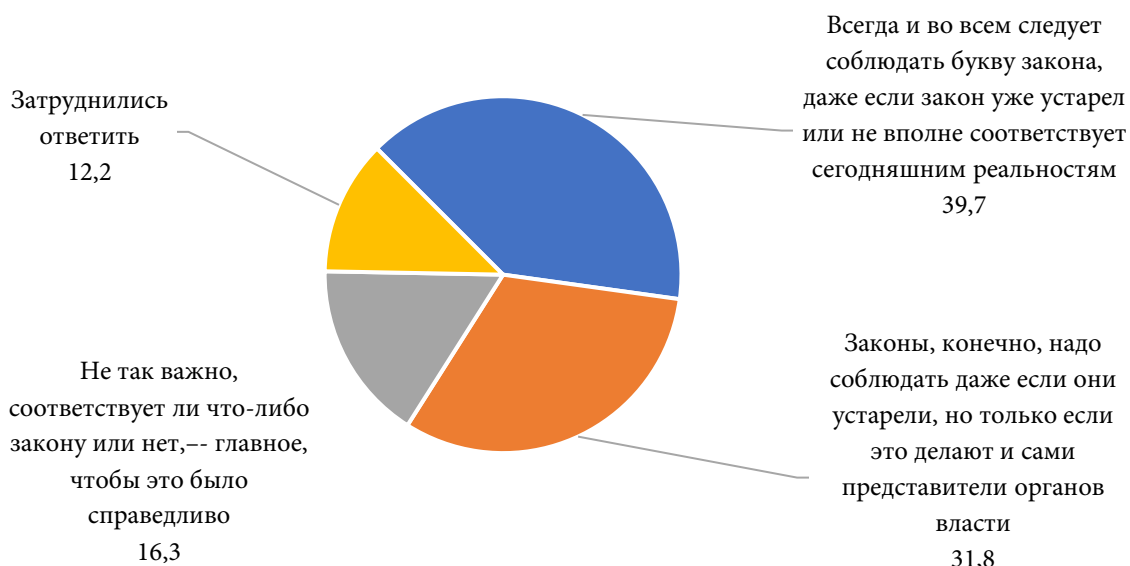

Рис. 1. Отношение российской молодежи к закону, %

Figure 1. The attitude of Russian youth to the law, %

Представленное на рис. 1 распределение ответов позволяет предположить, что в сознании молодежи существуют две конфликтующие между собой модели отношения к закону: одна заключается в признании его абсолютной силы, другая же связана с персонификацией власти и принятием принципа приоритета личных качеств руководителя над институциональными ограничениями. Выбор в пользу второго сопряжен с недоверием к властным структурам и выражается, в частности, в том, что молодые люди (16,3%) ставят моральные нормы (например, справедливость) выше правовых. Отдельное место занимает группа затруднившихся с ответом (12,2%), в которую попали как лица с недостаточно сформированным правовым сознанием, так и пожелавшие по разным причинам уклониться от ответа.

Таким образом, согласие респондентов с предложенными утверждениями по отношению к закону позволяет выделить четыре группы, различающиеся по своему отношению к закону: 1) «ориентированные на закон» и, как следствие, целиком солидарные с имеющейся в российском обществе нормативно-правовой регуляцией (39,7%); 2) «условно законопослушные», для которых равенство всех перед законом важнее самого закона (31,8%); 3) «ориентированные на мораль» (16,3%) – те, кто ставит моральные нормы выше правовых; 4) «сомневающиеся» (12,2%), у которых отсутствует четко осознаваемое отношение к закону.

Значимым отличием первых двух групп от двух последних является то, что их представители чаще выбирают именно закон в качестве регулятора своего поведения. Среди «ориентированных на закон» и «условно законопослушных» в большей степени распространено мнение, что социальная справедливость заключается в равенстве всех перед законом и что человек не должен уходить от ответственности за разного рода преступления, даже если он начальник, богат или знаменит – 64 и 60% соответственно. В группах «ориентированных на мораль» и «сомневающих» число выбирающих именно такую трактовку социальной справедливости значимо ниже – 52 и 53% соответственно.

Посмотрим, как социально-демографические характеристики молодых людей влияют на их отношение к закону (см. табл. 1).

С утверждением, что «всегда и во всем следует соблюдать букву закона, даже если закон уже устарел или не вполне соответствует сегодняшним реалиям», согласилось большинство опрошенных во всех возрастных группах российской молодежи. Наиболее часто это утверждение выбирали 22–25 и 26–30-летние – 42,3 и 41,2% соответственно, полагаем, обусловлено присущим им осознанием личной ответственности и набранным к этому возрасту социальным опытом. От 29,9 до 33,7% молодых людей в разных возрастных группах в целом признают важность соблюдения закона, но, очевидно, уже успело столкнуться со случаями его нарушения со стороны представителей власти. Признание приоритета справедливости над действующим законодательством, характерное для 14,8–16,8% молодых россиян вне зависимости от возраста, свидетельствует об отсутствии у них доверия к власти. Доля затруднившихся высказать свое отношение к закону в разных возрастных группах не превышает 13,5% и при этом с возрастом, т. е. по мере накопления знаний и опыта в правовом пространстве общества, снижается.

По критерию пола мнение российской молодежи статистически дифференцировано. Женщины занимают в целом более лояльную позицию и среди них больше «ориентированных на закон» (42%), нежели среди мужчин (37,2%). Вторые, напротив, в целом настроены более критически, что, возможно, объясняется их более частой негативной практикой в правовом поле. Мужчины преобладают в группах «условно законопослушных», «ориентированных на мораль» и «сомневающих», хотя их отрыв от женщин довольно мал и не превышает 2,6%.

Таблица 1 (Table 1)

Особенности социально-демографических групп молодежи в зависимости от их отношения к закону, в % по строке
The peculiarities of socio-demographic groups of young people, depending on their attitude to the law, in % per row

Социально-демографические группы		Отношение к закону			
		Ориентированные на закон	Условно законопослушные	Ориентированные на мораль	Сомнивающиеся
Возраст, лет	18–21	36,3	33,4	16,8	13,5
	22–25	42,3	29,9	14,8	13,0
	26–30	41,2	30,8	16,6	11,4
	31–35	38,0	33,7	16,8	11,5
Пол	Мужской	37,2	32,5	17,6	12,7
	Женский	42,0	31,2	15,0	11,8
Вид занятости	Работаю	39,7	31,5	16,4	12,4
	Учусь	38,4	33,7	18,3	9,6
	Учусь и работаю	44,3	33,6	5,7	16,4
	Работаю и учусь	35,0	36,2	18,8	10,0
	Не работаю и не учусь	35,7	31,7	18,3	14,3
	Безработный	52,6	26,3	10,5	10,6
Уровень образования	Неполное среднее	31,7	33,3	23,3	11,7
	Общее среднее	39,9	32,9	14,9	12,3
	Среднее специальное	37,6	32,8	17,3	12,3
	Незаконченное высшее	35,5	34,1	18,1	12,3
	Высшее	43,9	29,4	14,4	12,3
	Два высших, магистратура, аспирантура, кандидат/доктор наук	46,9	25,0	18,8	9,3
Тип поселения	Мегаполис	37,1	35,0	19,2	8,7
	Областной/краевой/ республиканский центр	39,6	31,5	15,4	13,5
	Районный центр / город, не являющийся районным	39,7	33,4	15,0	11,9
	Поселок городского типа	38,9	29,5	21,1	10,5
	Село	41,4	28,9	16,5	13,2

Примечания. *Цветом отмечены ячейки таблицы, между показателями которых зафиксирована связь на статистически значимом уровне (статистика χ^2 , $p = 0,05$). **Группы «учусь и работаю» и «работаю и учусь» связаны с различием основного вида занятости: в первом случае учеба (и подработка), во втором – работа (и дополнительно учеба). ***Группа «безработные» обозначает тех представителей молодежи, кто в настоящее время не работают, но ищут работу (в том числе на бирже труда). Группа «неработающих и неучащихся» (т. н. neet-молодежь) обозначает тех, кто не работает, не учится и не собирается менять это положение.

Касательно вида занятости, более всего «ориентированных на закон» обнаружилось среди безработных (52,6%) и тех, кто одновременно учится и работает (44,3%), что, скорее всего, связано с их установкой на защиту законного права иметь работу и не потерять ее. Менее всего «ориентированных на закон» оказалось среди тех, кто не работает и не учится (35,7%), и тех, кто одновременно работает и учится (35%) в силу возможной ограниченности их деятельности в правовом пространстве. И именно эти группы лидируют среди «ориентированных на мораль» – 18,3 и 18,8% соответственно. В этой же категории в пределах такого же процента (18,3%) находится группа учащихся, основное правовое поле деятельности которых ограничено пространством вуза. Среди «условно законопослушных» больше всего тех, кто работает и учится (36,2%).

Отношение молодежи к закону тесно связано с уровнем ее образования, так как образовательные учреждения прививают молодым людям необходимые знания в области права. Неслучайно среди «ориентированных на закон» чаще других встречаются молодые люди с высшим образованием (43,9%), а также с несколькими высшими образованиями, закончившие магистратуру, аспирантуру, получившие ученую степень (46,9%) и, напротив, реже – опрошенные с неполным средним образованием (31,7%) вследствие того, что основные темы, дающие возможность ориентироваться в нормах права, обычно проходят в рамках курса обществознания в старших классах школы. Большинство «условно законопослушных» представлено молодыми людьми с незаконченным высшим образованием и ниже. Среди «ориентированных на мораль» большинство составляют молодые россияне с неполным средним образованием (23,3%), а меньшинство – лица с высшим образованием (14,4%), что, надо думать, вызвано недостатком правовых знаний и правовой культуры в первом случае и их наличием в купе с полным осознанием – во втором.

Молодые люди из всех типов поселений скорее склонны безусловно соблюдать закон. Ярче всего эта готовность проявляется у молодежи (41,4%), проживающей на селе, где круг общения ограничен, а случаи нарушения закона более очевидны. Жители мегаполисов преобладают среди «условно законопослушных» (35%), а обитатели поселков городского типа – среди «ориентированных на мораль» (21,1%), что может свидетельствовать об их недоверии к местной власти или быть реакцией на ее бездействие.

Подведем промежуточный итог. Среди «ориентированных на закон» чаще встречается молодежь более старших возрастов – от 22 до 30 лет, в силу большего объема имеющихся у нее правовых знаний и более богатого опыта их применения во время учебы и работы. Молодые женщины в большей степени склонны безусловно ориентироваться на закон в своих действиях, тогда как для молодых мужчин важнее соблюдение принципов равенства и справедливости при применении закона. Безработная молодежь, а также молодежь, совмещающая учебу и трудовую деятельность, чувствует себя более уязвимой в правовом отношении, поскольку либо ищет работу, либо боится ее потерять. Обнаружена прямая связь между установкой молодежи на безусловное соблюдение закона и уровнем ее образования: чем выше вто-

рой, тем чаще опрошенные делали выбор в пользу «ориентации на закон». Различие городского и сельского образа жизни также сказывается на отношении к закону. Сельская молодежь чаще, чем жители более крупных населенных пунктов, заявляла о своей полной приверженности закону, так как в случае его нарушения может быть с большей вероятностью привлечена к ответственности.

Отношение российской молодежи к мнению референтных других

Не последним по значимости источником формирования правового сознания молодежи являются референтные другие, к мнению которых молодые люди склонны прислушиваться и на которых ориентируется в своей деятельности. Как показывают данные исследования, по важным социальным (в том числе правовым) вопросам молодые люди в первую очередь советуются с родителями (55,2%)¹, что говорит об уровне влияния родительской семьи на молодое поколение и доверии, которое оно питает к жизненному опыту старших. Второе–шестое места в рейтинге тех, мнению которых доверяет молодежь, занимают соответственно: друзья (28,4%), муж/жена (25,9%), любимый человек (17,7%), другие члены семьи (16,9%), коллеги по работе и учебе (15,7%). По сути, круг референтных других современной российской молодежи формируется из представителей ее ближайшего окружения.

Гораздо меньше влияния на молодых людей оказывают: известные деятели науки, культуры и искусства (7,2%), известные политики (6,5%), учителя и преподаватели (6,1%), наставники и тренеры (5,1%), известные блогеры и популярные интернет-фигуры (4,9%), видные тележурналисты (4,1%), духовные и религиозные лидеры (2,5%), лидеры молодежных движений и объединений (1,5%), т. е. лица, составляющие так называемый дальний круг доверия. Примечательно, что почти у четвертой части опрошенных (24,1%) референтные другие как таковые вообще отсутствуют: при решении социальных проблем эти молодые люди предпочитают опираться на собственную точку зрения и имеющийся у них жизненный опыт.

Довольно интересная картина открывается, если посмотреть на отношение молодежи к закону через призму значимых других, входящих в ее референтный круг (см. табл. 2).

В первую пятерку референтных других, мнение которых особо значимо для «ориентированных на закон», входят: учителя и преподаватели (57,5%), известные политики (54,1%), коллеги по работе и учебе (51,2%), родители (50,3%), муж/жена (48,4%). Все перечисленные персоны действуют преимущественно в официальном правовом поле и в силу своего статуса участвуют в формировании именно законопослушной модели поведения. Известные блогеры и заметные интернет-фигуры больше способствуют развитию у молодежи критического отношения к закону и пред-

¹ Вопрос в бланке интервью был сформулирован следующим образом: «Чье мнение по важным социальным проблемам является наиболее значимым, авторитетным лично для вас?».

ставителям власти (42,3%), а также прививают ей чувство справедливости, которая может ставиться выше закона (24,4%). Особый интерес вызывают молодые люди, предпочитающие ориентироваться на собственное мнение. Для них высшую ценность представляет равенство всех перед законом вне зависимости от занимаемого статуса (40,6%), а собственно закон (36%), как и справедливость (23,4%), значимы лишь во вторую и третью очередь.

Таблица 2 (Table 2)

Сопряженность ориентации молодежи на референтную личность и их отношение к закону, в % по строке

The contingency of youth's orientation towards reference person and their attitude to law, in % per row

Референтные другие	Отношение к закону		
	Ориентированные на закон	Условно законопослушные	Ориентированные на мораль
Родители	50,3**	34,3**	15,4**
Другие члены семьи	45,5	36,5	18,0
Любимый человек	45,6	38,5	15,9
Муж/жена	48,4*	36,0*	15,6*
Друзья	46,6	35,5	17,9
Коллеги по работе, учебе	51,2**	29,8**	19,0**
Учителя, преподаватели	57,5**	30,6**	11,9**
Известные блогеры, популярные интернет-фигуры	33,3**	42,3**	24,4**
Известные политики	54,1*	32,4*	13,5*
Наставник, тренер	45	32,5	22,5
Видные журналисты	47,4	30,8	21,8
Известные деятели науки, культуры, искусства	44,3	39,8	15,9
Нет таких, руководствуюсь только собственным мнением	36,0**	40,6**	23,4**

Примечания. *Цветом отмечены ячейки таблицы, между показателями которых зафиксирована связь на статистически значимом уровне (статистика χ^2 , $p = 0,05^*$, $p = 0,01^{**}$). **Анализируются группы молодых респондентов, которые имели явно выраженное отношение к закону. ***Из анализа исключены варианты ответов, которые набрали менее 3% («духовные, религиозные лидеры» – 2,5%, «лидеры молодежных движений, объединений» – 1,5%).

Приводимая выше таблица 2 позволяет выявить следующие закономерности. Для группы «ориентированных на закон» приоритетным является мнение учителей/преподавателей и политиков, т. е. лиц, выступающих носителями правовых знаний и опыта. Для группы «условно законопослушных», которым важно реальное соблюдение закона всеми членами общества вне зависимости от статуса, на первое место среди референтных других выходят известные блогеры и прочие медийные личности, тематизирующие в своих выступлениях и материалах проблему нарушения закона со стороны правоприменителей. Что касается группы «ориентированных

на мораль», предпочитающих следовать скорее моральным, нежели правовым нормам, то они, как и «условно законопослушные», более склонны прислушиваться к мнению известных блогеров, а также коллег по работе/учебе, которые чаще сталкиваются со случаями нарушения норм нравственности в реальной общественной жизни.

Далее в соответствии с поставленной исследовательской задачей проверим, как социально-демографические характеристики разных групп молодежи и ее отношение к закону влияют на выбор предпочтительных референтных других (см. табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

Особенности групп молодежи: связь между выбором референтной личности и отношением к закону, в % по строке

Characteristics of youth groups: the relationship between the choice of a reference person and attitude to law, in %

Социально-демографические группы		Отношение к закону		
		Ориентированные на закон	Условно законопослушные	Ориентированные на мораль
Возраст, лет	18–21	Учителя, преподаватели (60,9) Родители (48,8)	Известные деятели науки, культуры, искусства (57,1) Собственное мнение (43,8)	-
	22–25	Коллеги по работе, учебе (61,5) Родители (54,8)	Собственное мнение (39,4)	-
	26–30	Родители (52,0) Собственное мнение (38,7)	Собственное мнение (38,7)	-
	31–35	Видные журналисты (64,7)	-	Духовные, религиозные лидеры (42,9)
Пол	Мужской	Учителя, преподаватели (53,7) Родители (47,4) Собственное мнение (42,6)	-	-
	Женский	Учителя, преподаватели (60,6) Коллеги по работе, учебе (54,4) Родители (52,4) Муж/жена (51,8)	Известные блогеры, популярные интернет-фигуры (43,6) Собственное мнение (40,1)	-

Продолжение таблицы 3

Социально-демографические группы		Отношение к закону		
		Ориентированные на закон	Условно законопослушные	Ориентированные на мораль
Вид занятости	Работаю	Учителя, преподаватели (58,2) Коллеги по работе, учебе (51,7) Родители (50,2) Видные тележурналисты (54,6)	Собственное мнение (40,8) Известные блогеры, популярные интернет-фигуры (40,7)	-
	Учусь	Известные деятели науки, культуры, искусства (65,7) Родители (49,8)	Собственное мнение (42,4)	-
	Учусь и работаю	Родители (59,7)	Известные деятели науки, культуры, искусства (62,5)	-
	Работаю и учусь	-	Известные деятели науки, культуры, искусства (71,4)	-
	Не работаю и не учусь	-	-	Известные деятели науки, культуры, искусства (57,1)
	Безработный	Родители (70,8)	-	-
Уровень образования	Неполное среднее	Статистически значимой связи не зафиксировано		
	Общее среднее	Известные политики (70,4) Известные деятели науки, культуры, искусства (61,8) Любимый человек (51,6) Родители (51,3)	Другие члены семьи (47,5) Собственное мнение (40,6)	-
	Среднее специальное	Родители (48,4) Муж/жена (46,2)	Собственное мнение (39,9)	-
	Незаконченное высшее	Родители (46,5)	Собственное мнение (49,1)	-
	Высшее	Коллеги по работе, учебе (60,8) Родители (54,3)	-	-
	Два высших, магистратура, аспирантура, кандидат/доктор наук	Статистически значимой связи не зафиксировано		

Окончание таблицы 3

Социально-демографические группы		Отношение к закону		
		Ориентированные на закон	Условно законопослушные	Ориентированные на мораль
Тип поселения	Мегаполис	Учителя, преподаватели (63,3) Родители (50,6) Друзья (50,5)	Собственное мнение (41,5)	-
	Областной/краевой/ республиканский центр	Коллеги по работе, учебе (52,8) Друзья (51,8) Родители (50,6)	Собственное мнение (43,2)	-
	Районный центр / город, не являющийся районным	Коллеги по работе, учебе (54,8) Муж/жена (50,7) Родители (49,9)	Собственное мнение (40,6)	-
	Поселок городского типа	Статистически значимой связи не зафиксировано		
	Село	Статистически значимой связи не зафиксировано		

Примечания. *В таблице представлены связи показателей, зафиксированные на статистически значимом уровне (статистика χ^2 , $p = 0,05$). **Анализируются группы молодых респондентов, которые имели явно выраженное мнение по отношению к закону.

В целом, во всех возрастных группах молодежи ключевыми оказываются две позиции: 1) безусловное соблюдение закона и 2) соблюдение закона при условии, что его также соблюдают представители власти. В период взросления и проживания в родительской семье главными референтными другими для молодых людей 18–30 лет являются родители, от которых они перенимают идею о необходимости соблюдения закона. Другими значимыми агентами, формирующими установку на безусловно законопослушание, становятся учителя (для 18–21-летних) и коллеги по работе/учебе (для молодежи 22–25-летних). В дальнейшем, по мере обретения социальных связей и жизненного опыта, молодые люди 26–30 лет уже самостоятельно принимают решение о соблюдении закона. Если на представление 18–21-летних о возможности частичного соблюдения закона в зависимости от поведения представителей власти влияют мнения известных деятелей науки, культуры, искусства, то с накоплением опыта самостоятельных действий в правовом поле эту позицию молодой человек выбирает сам. Отдельно выделим группу 31–35-летних, среди которых «ориентированные на закон» чаще доверяют мнению видных журналистов (64,7%), а «ориентированные на мораль» – мнению духовных и религиозных лидеров (42,9%).

Молодые женщины (по сравнению с мужчинами) подвержены влиянию большего числа референтных других. «Ориентированные на закон» молодые люди вне зависимости от пола в первую очередь стараются прислушиваться к мнению учителей и преподавателей (53,7% – у мужчин и 60,6% – у женщин), а также родителей (47,4% – у мужчин и 52,4% –

у женщин). Кроме них, «ориентированные на закон» женщины склонны особо доверять мнению коллег по работе/учебе (54,4%) и мужа (51,8%), а «ориентированные на закон» мужчины – полагаться на собственную точку зрения. Для «условно законопослушных» женщин наибольшую значимость имеет мнение известных блогеров и прочих популярных интернет-фигур (43,6%), а также свое собственное (40,1%). Для занимающих аналогичную позицию мужчин какого-либо явного предпочтения в плане референтных других выявлено не было.

«Ориентированная на закон» учащаяся молодежь прежде всего доверяет мнению известных деятелей науки, культуры, искусства (65,7%) и родителей (49,8%), тогда как работающая – мнению учителей и преподавателей (58,2%), видных тележурналистов (54,6%), коллег по работе (51,7%) и тоже родителей (50,2%). Также родители выступают абсолютными авторитетами и для «ориентированных на закон» молодых людей, которые одновременно учатся и работают (59,7%), и для «ориентированных на закон» безработных (70,8%), которые, как правило, проживают в родительских семьях. «Условно законопослушная» молодежь, и учащаяся, и работающая, предпочитает опираться на собственное мнение (от 40,8% до 42,4%), а кроме него, на мнение известных блогеров и популярных интернет-фигур (40,7%) и мнение известных деятелей науки, культуры, искусства (от 62,5% до 71,4%). Точка зрения последних важна также для «ориентированной на мораль» неработающей и неучащейся молодежи.

С ростом уровня образования наблюдается уменьшение зависимости молодежи от мнения всевозможных референтных других. Так, например, для «ориентированных на закон» молодых людей с общим средним образованием значимо мнение и известных политиков (70,4%), и деятелей науки, культуры, искусства (61,8%), и любимого человека (51,6%), и родителей (51,3%), тогда как для молодых людей с высшим образованием круг преимущественных референтных лиц ограничивается коллегами по работе (60,8%) и родителями (54,3%). Среди «условно законопослушных» с ростом уровня образования возрастает ценность собственного мнения.

Среди «ориентированной на закон» городской молодежи (от обитателей мегаполисов до жителей городов, не являющихся районными) первое место по значимости занимают мнения учителей/преподавателей (63,3%) и коллеги по работе/учебе (от 52,8 до 54,8%), а второе–третье – мнения друзей (50,5–51,8%), мужа/жены (50,7%) и родителей (49,9–50,6%). Городская молодежь из числа «условно законопослушных» главным образом опирается на собственное мнение и, надо полагать, не всегда положительный опыт проживания ситуаций, связанных с деятельностью представителей власти.

Обобщая вышесказанное, заметим: по мере взросления молодых людей меняется и сужается круг референтных других, влияющих в том числе и на их отношение к закону. В этой связи довольно интересна группа 30–35-летних, представители которой склонны ориентироваться на мнение видных журналистов, а также духовных и религиозных лидеров. Молодые женщины вне зависимости от их отношения к закону в меньшей

степени, нежели мужчины, полагаются на собственную точку зрения и чаще прислушиваются к мнению различных референтных других. С ростом уровня образования у «ориентированных на закон» сужается круг референтных лиц, мнение которых представляется им значимым, а у «условно законопослушных» возрастает роль собственного мнения. Существенных различий в плане предпочтительности мнений тех или иных референтных лиц у проживающих в разных типах поселений не выявлено.

Результаты

Существование выявленных в ходе настоящего исследования групп молодежи с различным отношением к закону подтверждается данными, полученными другими российскими социологами.

Первая группа, названная нами «ориентированные на закон», представляет собой интегрированную в современное российское общество часть молодежи, для которой соблюдение законодательства является условием их успешной социализации. Проведенный в 2022 г. через онлайн-панель исследовательского сервиса «Анкетолог»¹ опрос показал, что в городах-миллионниках проживает больше законопослушных молодых людей, чем в поселениях иного типа: 49 против 35% из малых городов и населенных пунктов. Также «ориентированной на закон» молодежи больше среди тех, кто имеет высокие доходы: 53 против 49% тех, у кого доход выше среднего [12, с. 88].

Вторая группа, «условно законопослушные», склонна рассматривать закон через призму деятельности органов власти и ее конкретных носителей. Для ее представителей характерна активная гражданская позиция в отношении ситуации, сложившейся в российском обществе. Так, проведенный в 2021 г. среди студентов Финансового университета² опрос выявил их мнение относительно криминализации российской экономики: 45% посчитали ее криминализированной в значительной степени, 43% – в незначительной. Среди причин криминализации назывались: недостаточная работа правоохранительных (73,7%), исполнительных (73,37%) и надзорных (72,32%) органов, возможность уйти от наказаний за нарушения (63,7%), общее неуважительное отношение людей к закону (57,86%). Авторы других исследований также отмечали влияние выявленных фактов коррупции власти на формирование правосознания молодежи [4].

Группа «ориентированных на мораль» ставит нормы морали выше правовых и считает нравственные ценности высшими социальными ценностями. Действительно, нравственные отношения являются неотъемлемым компонентом экономических, политических, религиозных отноше-

¹ Онлайн-опрос 550 представителей российской городской молодежи из всех федеральных округов, 69% которых проживали в городах с населением от 500 тыс. чел., средний возраст которых составил 29 лет.

² Онлайн-опрос 4200 студентов Финансового университета при Правительстве РФ, 68% из которых обучались в московском, а 32% в региональных филиалах вуза.

ний. Вместе с тем, результаты лонгитюдного исследования 1998–2013 гг. показали: из 3000 опрошенных в 1998 г. студентов Москвы и Московской области каждый третий заявил, что для успешного выживания в современном российском обществе о нравственности следует забыть. В 2005 г. примерно треть сочла для себя возможным совершить безнравственный поступок ради улучшения собственного материального благосостояния. В 2013 г. только 11,2% были «готовы подвергнуть свою жизнь опасности ради интересов общества» [8]. В нашем исследовании «ориентированных на мораль», понимаемую как справедливость, набралось всего 16,3%. Это лишь на 5,1% больше, чем в вышеупомянутом исследовании 2013 г. – не слишком обнадеживающее повышение за прошедшие 13 лет. Опрос 2021 г. студентов Финансового университета показал, что триггерами, влекущими за собой нарушения морали и закона, могут стать: финансовые проблемы и проблемы со здоровьем у близких (54%), стремление обеспечить себе безопасное будущее (30%), желание быстро заработать с целью решения текущих проблем (26%), реакция на несправедливость в реализации закона и морали (22%). Последний вариант ответа довольно интересен, так как в том же исследовании 16% опрошенных сочли для себя возможным совершить экономическое нарушение, поскольку, по их мнению, «так живет вся страна и прекрасно себя чувствует» [2].

Относительно группы «сомневающихся» мы не располагаем данными для более четкого определения их позиции. Заметим лишь, что, по данным проведенного коллегами в 2022 г. опроса, каждый второй представитель взрослой молодежи полагает для себя приемлемым нарушить нормы закона в случае необходимости срочного выполнения долговых обязательств и нормы морали в случае несправедливого и грубого к ним отношения [2].

Предложенное авторами настоящей статьи деление молодежи на группы согласуется с результатами кластеризации городской молодежи «по степени “условности” ограничений для преступления норм закона: “законопослушные” (44%) – для которых ни одна из причин не является достаточной для нарушения закона; “обороняющиеся” (27%), готовые нарушить нормы права исключительно в обстоятельствах, угрожающих жизни и здоровью; “справедливые” (22%) – руководствовавшиеся при нарушении закона экзистенциальными, ценностно-нормативными и отчасти социально-подталкивающими причинами; “потенциальные делинквенты” (10%), готовые к нарушению закона по любой из тестируемых причин» [12, с. 86–87].

Заключение

Полученные нами результаты в купе с разворачивающейся в научном сообществе дискуссией доказывают важность изучения субъективных факторов, влияющих на нормативно-правовую саморегуляцию повседневной жизни молодежи. Обнаруженные противоречия позволяют лучше

понять причины дезинтеграции в молодежной среде. Две трети молодых людей относятся к закону как к традиционной ценности, которая, по их мнению, должна быть таковой и для представителей власти. Справедливость молодежь в большинстве своем связывает с соблюдением закона, но малая ее часть считает возможным их противопоставлять. О допустимости действовать по справедливости, а не по закону говорят те молодые люди, кто по тем или иным причинам утратил доверие к властным структурам. Неоформленность правового сознания характерна для молодежи, у которой либо не хватает правовых знаний, либо отсутствует соответствующий опыт их применения.

Среди референтных фигур, оказывающих влияние на отношение молодежи к закону, можно выделить: педагогов, известных политиков, коллег по работе/учебе, родителей, супругов. Мнение известных блогеров оказывается значимым при формировании критического отношения к праву, закону, справедливости и олицетворяющим их представителям власти. Отличительной особенностью той части молодежи, которая в этих вопросах предпочитает иметь свое мнение, является наличие у нее критической установки на возможность для представителей власти утверждать принципы справедливости в обществе.

Успешная нормативно-правовая интеграция молодых людей в современное российское общество невозможна без учета действия субъективных факторов, влияющих на саморегуляцию их жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Александрова О. А. Ценность или бремя: как доверие молодежи институтам социального государства влияет на их будущее? // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 3. С. 109–119. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.6; EDN: WWXBLD.

2. Аликперова Н. В., Марков Д. И. Представления российской молодежи об экономической нравственности // Социальное пространство. 2022. Т. 8. № 4. DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.7; EDN: JKSPТА. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29474> (дата обращения: 20.04.2026).

3. Аникеева О. А., Воронцова Е. А. Правосознание современных подростков и молодежи: технологии преодоления правового нигилизма // Вестник экономических и социологических исследований. 2023. № 1. С. 45–50. EDN: CRIGCV.

4. Журавлёв А. Л., Китова Д. А. Представления современной молодежи о личностных характеристиках коррупционера // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 4. С. 43–62. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.677; EDN: VYVSTQ.

5. Зубок Ю. А., Чупров В. И. и др. Жизненные позиции молодежи: смысловые основания формирования // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 3. С. 79–98. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738; EDN: YXTHRJ.

6. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Культурная жизнь и культурные практики молодежи малых городов: особенности саморегуляции // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 140–156. DOI: 10.17805/zpu.2020.3.11; EDN: UTKKIW.
7. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020. 304 с.
8. Кирилина Т. Ю., Бузмакова Т. И. Духовность и нравственность российской молодежи в социологическом измерении // Социальная политика и социология. 2013. № 3-1(94). С. 169–183. EDN: SAJIVN.
9. Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодежи // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 1. С. 129–143. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778; EDN: QUKZSX.
10. Мареева С. В. Социальный статус российской молодежи: представления и реальность // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 2. С. 159–183. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.800; EDN: QINHEL.
11. Марин Е. Б. Протестное сознание и протестная культура молодежи российского Дальнего Востока // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 4. С. 255–281. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.13; EDN: HBHQYA.
12. Марков Д. И. Экономическая культура городской молодежи как фактор развития национальной экономики: дисс. М.: Финун-т, 2025. 270 с.
13. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / Науч. ред. Е. Л. Омельченко. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 504 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2128-1; EDN: EZXXQZ.
14. Нугаев М. А., Курамагомедова З. М. Правосознание молодежи: проблемы формирования и перспективы // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 4-1(114). С. 54–56. EDN: YUMRJE.
15. Рузавина Е. Ю., Савинова В. Е. О правосознании молодежи и причинах его деформации в современный период // Искусство правопедения. 2024. № 2(10). С. 8–13. EDN: AUAYHO.
16. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / Науч. ред. Ю. А. Зубок. Белгород: Эпицентр, 2021. 500 с.
17. Седова Н. Н. Особенности трансформации мировоззренческих установок российской молодежи в контексте геополитического конфликта // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 4. С. 176–198. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.10; EDN: XQEVZG.
18. Шабунова А. А., Калачикова О. Н., Груздева М. А. Сельская и городская молодежь: социокультурные разрывы сохраняются? // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 2. С. 39–51. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.4; EDN: QMWDZZ.

19. Якимова О. Российская молодежь: изменения в портрете // Социодиггер. 2023. Т. 4. № 11-12(30). URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/rossiiskaja-molodezh-izmenenija-v-portrete> (дата обращения: 20.04.2026).

Получено редакцией: 30.04.26

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Буланова Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодежи

Шушпанова Ирина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социологии молодежи

DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.8

Normative and Legal Self-Regulation of the Lives of Russian Youth

Marina B. Bulanova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

marina_bulanova@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-0001-6315

Irina S. Shushpanova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

i.s.shushpanova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2877-1814

For citation: Bulanova M. B., Shushpanova I. S. Normative and Legal Self-Regulation of the Lives of Russian Youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 2. P. 144–163. DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.8; EDN: FKSDJB.

Abstract. This article examines the issue of updating self-regulation mechanisms among young people, that are developing in the context of conflicts between normative and legal criteria and established social practices that influence the forms of young people's integration into contemporary Russian society. One of the important tasks for young people is mastering the normative and legal regulation of public life, as represented by existing legislation. As they accumulate their own social experience, young people encounter specific instances of lawbreaking, that often leads to disintegration and triggers a mechanism of self-regulation of their lives, including practices that violate legal solidarity. In this case, overcoming the contradiction between institutional normative and legal regulation and self-regulation of the lives of Russian youth becomes a serious social challenge. To find solutions to this problem, the authors turned to a study of the subjective factors influencing the normative and legal self-regulation of the everyday lives of young people. The empirical basis of the study was the results of a youth survey conducted by the Institute of Social Sciences of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in 40 constituent entities of the Russian Federation. Based on the responses received to questions related to young people's attitudes toward current legislation and the influence of reference individuals on this attitude, respondents were classified into four groups: "law-oriented," i.e., those who unconditionally agree with institutional normative and legal regulation; "conditionally law-abiding" — those oriented toward compliance with the law by government bodies; "morally oriented," those who choose the law when the principle of justice is upheld; and "doubting" — those undecided for one reason or another. Regarding the "attitude toward the law" factor, differences among young people by gender and education proved statistically significant. Thus, the first group included more women, and the third — men. Among the "law-oriented" group, more young people received higher education and the level of professional qualifications corresponding to their specialty. Women are more likely to listen to the opinions of reference others rather than rely on their own. As education levels increase, dependence on the opinions of others decreases, while the importance of one's own opinion increases. With age, the range of reference others' choices changes, and the degree of criticism toward their views increases. The findings can be used to study other factors in the self-regulation of Russian youth.

Keywords: youth, Russian youth, legal consciousness, social integration, self-regulation of life, law, legislation

References

1. Aleksandrova O. A. Value or burden: how do youth trust in the institutions of the welfare state affect their future? *Nauka. Kultura. Obshchestvo*, 2023: 29(3): 109–119 (in Russ.). DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.6; EDN: WWXBLD.
2. Alikperova N. V., Markov D. I. Ideas of Russian Youth about Economic Morality. *Sotsialnoye prostranstvo*, 2022: 8: 4 (in Russ.). DOI: 10.15838/sa.2022.4.36.7; EDN: JKSPТА. Accessed 20.04.26. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29474>.
3. Anikeeva O. A., Vorontsova E. A. Legal consciousness of modern teenagers and youth: technologies for overcoming legal nihilism. *Vestnik ekonomicheskikh i sotsiologicheskikh issledovaniy*, 2023: 1: 45–50 (in Russ.). EDN: CRIGCV.
4. Zhuravlev A. L., Kitova D. A. Young people's ideas on a corrupt official's human qualities. *Vestnik instituta sotziologii*, 2020: 11: 4: 43–62 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.677; EDN: VYVSTQ.
5. Zubok Yu. A., Chuprov V. I., et al. Life positions in self-regulation of life activity of the youth. *Vestnik instituta sotziologii*, 2021: 12: 3: 79–98 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738; EDN: YXTHRJ.
6. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Cultural life and cultural practices of young people in small towns: features of self-regulation. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 2020: 3: 140–156 (in Russ.). DOI: 10.17805/zpu.2020.3.11; EDN: UTKKIW.
7. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth in the cultural space: self-regulation of life. Moscow, Norma, 2020: 304 (in Russ.).
8. Kirilina T. Y., Buzmakova T. I. Spirituality and morality of the Russian youth sociological perspective. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 2013: 3-1(94): 169–183 (in Russ.). EDN: SAJIVN.
9. Kostina E. Y., Orlova N. A. Social activity and social responsibility in the ideas and practices of modern youth. *Vestnik instituta sotziologii*, 2022: 13: 1: 129–143 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778; EDN: QUKZSX.
10. Mareeva S. V. The social status of Russian youth: ideas and reality. *Vestnik instituta sotziologii*, 2022: 13: 2: 159–183 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.800; EDN: QINHEL.
11. Marin E. B. Protest consciousness and protest culture of the young people of the Russian Far East. *Vestnik instituta sotziologii*, 2024: 15: 4: 255–281 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.13; EDN: HBHQYA.
12. Markov D. I. The economic culture of urban youth as a factor in the development of the national economy: diss. Moscow, Finuniversitet, 2025: 270 (in Russ.).
13. Youth in the City: Cultures, Scenes, and Solidarities. Ed. by Omelchenko E. L. Moscow, NIU VShE, 2020: 504 (in Russ.). DOI: 10.17323/978-5-7598-2128-1; EDN: EZXXQZ.
14. Nugaev M. A., Kuramagomedova Z. M. Legal awareness of youth: problems of formation and prospects. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*, 2024: 4-1(114): 54–56 (in Russ.). EDN: YUMRJE.
15. Ruzavina E. Yu., Savinova V. E. On youthful legal consciousness and the reasons for its deformation. *Iskusstvo pravovedeniya*, 2024: 2(10): 8–13 (in Russ.). EDN: AUAYHO.
16. Self-regulation of youth's vital activity: methodology and social practices. Ed. by Yu. A. Zubok. Belgorod, Epicenter, 2021: 500 (in Russ.). EDN: SUHSWJ.
17. Sedova N. N. Features of Transformation of Worldview Attitudes among Russian Youth in the Context of Geopolitical Conflict. *Vestnik instituta sotziologii*, 2023: 14: 4: 176–198 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.10; EDN: XQEVZG.
18. Shabunova A. A., Kalachikova O. N., Gruzdeva M. A. Rural and urban youth: do the socio-cultural gaps remain? *Narodonaselenie*, 2022: 25: 2: 39–51 (in Russ.). DOI: 10.19181/population.2022.25.2.4; EDN: QMWDZZ.
19. Yakimova O. Rossiyskaya molodezh: izmeneniya v portrete [Russian youth: changes in the portrait]. *Sociodigger*, 2023: 4: 11–12(30) (in Russ.). Accessed 20.04.2026. URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/rossiiskaja-molodezh-izmeneniya-v-portrete>

The article was submitted on: April 30, 2026

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina B. Bulanova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Sociology of youth

Irina S. Shushpanova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Center for Sociology of youth